

RU

Просодические маркеры состояния «гнев» (на примере культурно-коммуникативных моделей общения русской и кабардинской этногрупп региона Кавказские Минеральные Воды)

Гончарова О. В., Фролова А. В.

Аннотация. Цель исследования – на материале культурно-коммуникативных моделей общения русской и кабардинской этногрупп региона Кавказские Минеральные Воды выявить национально-специфические и гендерно-обусловленные просодические маркеры состояния «гнев». Научная новизна состоит в применении многофакторной методики анализа регионального типа коммуникации с учетом эмоционально-экспрессивного содержания, гендерной и социальной дифференциации для дальнейшего создания адаптивной квантитативно-статистической обучаемой модели. Впервые программное обеспечение Praat 5.3.32 используется в качестве инструмента для подбора релевантных элементов адаптивной модели анализа эмоционально-маркированной коммуникации. В результате исследования доказано влияние гендерных характеристик и национального типа коммуникации на показатели интенсивности начала эмоционально-маркированной фразы, главного ударного слога, конца фразы, тонального диапазона, регистра, соотношения уровней начала фразы, первого ударного слога и конца фразы, объема интервала повышения и понижения тона, коэффициента интенсивности, интенсивности ядерного и ударного слогов, соотношения слогов по порядку следования, дисперсии, среднеквадратичного отклонения и среднеслоговой интенсивности.

EN

Prosodic markers of the state of anger (by the example of the cultural and communicative interaction models of the Russian and Kabardian ethnic groups of the Caucasian Mineral Waters region)

Goncharova O. V., Frolova A. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the nation-specific and gender-specific prosodic markers of the state of anger involving the material of the cultural and communicative interaction models of the Russian and Kabardian ethnic groups of the Caucasian Mineral Waters region. The scientific novelty lies in applying a multifactorial methodology for analysing the regional type of communication taking into account the emotional-expressive content, gender and social differentiation for further creation of an adaptive quantitative-statistical learning model. It is the first time that Praat 5.3.32 is used as a tool for selecting relevant elements of an adaptive model for analysing emotionally marked communication. As a result of the study, the researchers proved that gender characteristics and the national type of communication influence the following indicators: the intensity of the beginning of an emotionally marked phrase, the main stressed syllable, the end of the phrase, tonal range, register, the ratio between the levels of the beginning of the phrase, the first stressed syllable and the end of the phrase, the volume of the interval of the rising and lowering tone, intensity coefficient, the intensity of the nuclear and stressed syllables, the ratio of syllables in order, variance, standard deviation and average syllabic intensity.

Введение

Существующие на данном этапе развития науки о языке методики изучения различных эмоционально-маркированных состояний не могут в полной мере охватить все параметры их проявления, поскольку исследователям не всегда удается объективно оценить реальные контекстные условия и намерения участников

коммуникации. Для таких регионов, как Кавказские Минеральные Воды (далее – КМВ), который по праву считается полилингвальным и поликультурным пространством, населенным представителями различных этногрупп (русские, армяне, греки, осетины, кабардинцы, ингуши, чеченцы, балкарцы, карачаевцы, калмыки, ногайцы, адыгейцы, абазинцы и др.), проживающими в условиях тесного коммуникативного взаимодействия, особенно актуальными являются поиск особенностей регионального типа коммуникации с учетом его эмоционально-экспрессивного содержания, гендерной и социальной дифференциации, их комплексное описание с последующим созданием квантитативно-статистической адаптируемой модели анализа эмоционально-маркированных культурно-коммуникативных моделей общения в условиях межэтнических взаимодействий. Еще один фактор, актуализирующий значимость нашего исследования, заключается в том, что просодические возможности речи, имея определенное значение и контекст употребления в каждой лингвокультуре, не только помогают осуществлять различные коммуникативные акты, но и могут стать причиной коммуникативного провала. Неправильная интерпретация паралингвистической составляющей любого акта коммуникации, особенно между представителями различных этногрупп в условиях культурного и языкового пограничья, неминуемо ведет к возникновению проблем или конфликтных ситуаций. Вполне оправданно, что стали появляться различные системы, считывающие, транслирующие и распознающие данные эмоциональной природы человека. Несмотря на тот факт, что современное программное обеспечение для распознавания эмоций позволяет собирать и анализировать большие объемы данных о поведенческих и речевых паттернах, физиологических параметрах и изменениях настроения человека, в них не учтены особенности национальных типов коммуникации, особенно просодическая составляющая.

В рамках нашего исследования просодических параметров состояния «гнев» у представителей русской и кабардинской этногрупп, проживающих в регионе КМВ, необходимых для последующего создания адаптивной модели анализа экстралингвистических маркеров различных эмоционально-экспрессивных состояний, решались следующие задачи: 1) исследовать показатели интенсивности начала фразы; 2) установить уровень реализации главного ударного слога, конца фразы, тонального диапазона и регистра; 3) определить соотношение уровней начала фразы, первого ударного слога и конца фразы; 4) сопоставить объем интервала повышения и понижения тона; 5) вычислить коэффициент интенсивности, интенсивность ядерного и ударного слогов, соотношения слогов по порядку следования; 6) рассчитать дисперсию, среднеквадратичное отклонение и среднеслоговую интенсивность.

Материалом исследования послужил экспериментальный корпус из квазиспонтанных аудиофайлов (с участием двух дикторов – женщина/мужчина и мужчина/женщина), записанных в исполнении проживающих на КМВ представителей русской и кабардинской этногрупп, возраст которых варьировал в диапазоне от 36 до 60 лет. Дикторы участвовали в записи квазиспонтанных диалогов в «зеркальном» формате: (WMK) первая эмоционально-маркированная реплика-стимул в состоянии «гнев», произнесенная женщиной / ответная реплика, произнесенная мужчиной, в реализации представителей кабардинской этногруппы; (MWK) первая эмоционально-маркированная реплика-стимул в состоянии «гнев», произнесенная мужчиной / ответная реплика, произнесенная женщиной, в реализации представителей кабардинской этногруппы; (WMR) первая эмоционально-маркированная реплика-стимул в состоянии «гнев», произнесенная женщиной / ответная реплика, произнесенная мужчиной, в реализации представителей русской этногруппы; (MWR) первая эмоционально-маркированная реплика-стимул в состоянии «гнев», произнесенная мужчиной / ответная реплика, произнесенная женщиной, в реализации представителей русской этногруппы. Например: «Почему так кричишь на меня?! – Да потому, что ты не хочешь меня слушать!»; «Сколько можно повторять, чтобы ты не повышал(а) на меня голос?! – Повторяй сколько хочешь, мне все равно!» и др.

В статье применяется сравнительно-сопоставительный метод анализа данных, полученных в результате анализа просодических характеристик звучащей речи информантов, и нормализация данных по коэффициенту. Необходимые для исследования параметры были извлечены с помощью открытого программного обеспечения Praat 5.3.32. При обработке аудиозаписей в программе мы фиксировали следующие точки: показатели интенсивности начала фразы, главного ударного слога, конца фразы; коэффициент говорящего; тональный диапазон; регистр; соотношение уровней начала фразы и первого ударного слога; уровни начала фразы, первого ударного слога и конца фразы; объем интервала повышения тона; объем интервала понижения тона; коэффициент интенсивности; интенсивность ядерного и ударного слогов; соотношение слогов по порядку следования; дисперсия; среднеквадратичное отклонение; среднеслоговая интенсивность. Полученные после программной обработки показатели дифференцировались нами, исходя из принадлежности экспериментального материала к одной из четырех групп: WMK – кабардинская этногруппа, коммуникативная модель «женщина – мужчина», MWK – кабардинская этногруппа, коммуникативная модель «мужчина – женщина», WMR – русская этногруппа, коммуникативная модель «женщина – мужчина», MWR – русская этногруппа, коммуникативная модель «мужчина – женщина».

Цифровые показатели были переведены в относительные единицы (полутоны, проценты, коэффициенты). При переводе параметров в относительные единицы учитывались индивидуальные особенности дикторов, поэтому процесс проходил при опоре на субъективную шкалу каждого из них. Полученное усредненное максимальное значение принималось нами за 100%, минимальное – за начало отсчета. Частное от данных показателей, выраженное уже в полутонах, представляет частотный диапазон данного диктора, который мы принимали за 100%, то есть за максимальный. Затем мы вычислили процентный уровень каждого полутона. Частотный диапазон рассматривался нами с позиции 6 градаций: узкий – 0-16%; суженный – 17-33%; средний – 34-50%; расширенный – 51-67%; широкий – 68-84%; максимальный – 85-100%. В рамках регистровой

шкалы нами выделялось 6 уровней: экстравысокий (ЭВ), высокий (В), среднеповышенный (СП), среднепониженный (СН), низкий (Н), экстранизкий (ЭН). Среднеслоговая интенсивность измерялась в рамках 5 контрастов: минимальная (0-16%), малая (17-33%), средняя (34-67%), увеличенная (68-84%), максимальная (85-10%).

Нормализация данных по коэффициенту – один из методов приведения данных к определенному диапазону или шкале, который используется для приведения значений величин к общему масштабу. Процесс нормализации состоит из следующих шагов:

1) определение нормализующего коэффициента: для этого нужно найти разницу минимального и максимального значений в наборе данных, которые требуется нормализовать;

2) вычисление общего коэффициента: общий коэффициент вычисляется путем деления диапазона значений, которые требуется нормализовать, на желаемый диапазон значений. Например, в нашем случае мы хотим нормализовать данные в диапазоне от 0 до 100, таким образом, общий коэффициент будет равен результату деления 100 (максимальное значение желаемого диапазона) на разницу максимального и минимального значений;

3) умножение данных на общий коэффициент: после вычисления общего коэффициента каждое значение в наборе данных умножается на этот коэффициент. Это приводит к изменению масштаба значений, чтобы они находились в заданном диапазоне.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные просодии как суперсегментному явлению (Анашкина, 1988; Кантер, 1988; Соколова, Гинтовт, Тихонова и др., 1991; Armstrong, Ward, 1967; Bolinger, 1958; Pike, 1979; Crystal, 1969), публикации в области фонетической и фонологической интерференции на сегментном уровне (Вишневская, 1985; Корсун, 1981; Светозарова, 2006; Лаврентьева, 2008), теории просодической интерференции и многофакторной методики выявления и анализа интерферентных явлений, степени и качества влияния интерференции на речь северокавказских билингвов (Дубовский, Воробьева, Гончарова и др., 2008), влияния билингвальности на трансляцию национальной идентичности (Гончарова, Халеева, 2020), распознавания эмоций по речевому сигналу (Богданова, Акушев, 2021).

Предпринятое нами исследование имеет практическую значимость, поскольку полученные результаты представляют не только научный интерес, но и могут быть использованы в рамках разработки эффективных мер системы противодействия терроризму на Северном Кавказе.

Обсуждение и результаты

Анализ эмоционально-маркированных экспериментальных диалогов состояния «гнев», в которых женщины – представительницы кабардинской этногруппы произносили фразу-стимул, обращаясь к мужчине из аналогичной группы, показал, что в данной коммуникативной модели в среднем частотный уровень начала фразы соответствует показателю 15 полутонов (далее – пт), высота главного ударного слога имеет более высокое значение (20 пт), параметры конца фразы снижаются практически до минимума (1 пт). Коэффициент говорящего у дикторов-женщин – 5.0, тональный диапазон – узкий (19). Показатели тонального регистра дали нам основание отнести его к полному (П) типу (6, 1). В результате анализа соотношения уровней начала фразы и первого ударного слога была установлена минимальная степень контраста (0.8). Для соотношений первого ударного слога с концом фразы и уровней начала и конца фразы в данной группе характерна максимальная степень контраста (значения 2.0 и 2.5 соответственно). Интервал частоты основного тона начала фразы соответствовал высокому уровню (75), первого ударного слога – экстравысокому (100), конца фразы – экстранизкому (5). Мы также установили преобладание узкого типа для показателей объема интервала повышения тона (18.9) и объема интервала понижения тона (22.6). Значение коэффициента интенсивности – 1.333, интенсивность ядерного слога (97), ударного слога (107) и среднеслоговая (100) – экстравысокая. В показателях среднеслоговой интенсивности и соотношении слогов по порядку следования отмечается слабая степень контраста (1.5 и 1.41 соответственно). Дисперсия и среднеквадратичное отклонение полученных в данной группе просодических маркеров соответствуют значениям 12.418 и 5.014.

Во фразах-стимулах в реализации мужчин – представителей кабардинской этногруппы мы обнаружили крайне низкие значения частоты основного тона начала и конца фразы (1 пт), в то время как показатели реализации главного ударного слога немного ниже по сравнению с женской группой (16 пт). Коэффициент говорящего у дикторов-мужчин – 6.25, тональный диапазон – малый/узкий (16). Показатели тонального регистра, так же как и у женщин, относятся к полному типу (6, 1). Соотношение уровней начала / первого ударного слога демонстрирует минимальную степень контраста (0.1), первого ударного слога / конца фразы – максимальную степень контраста (2.0), уровня начала/конца фразы – минимальную степень контраста (1.0). Интервал частоты основного тона начала фразы соответствовал экстранизкому уровню (6), первого ударного слога – экстравысокому (100), конца фразы – экстранизкому (6). Мы также установили преобладание узкого типа для показателей объема интервала повышения тона (18.9) и объема интервала понижения тона (22.6). Значение коэффициента интенсивности – 1.333, интенсивность ядерного слога (97), ударного слога (107) и среднеслоговая (100) – экстравысокая. В показателях среднеслоговой интенсивности и соотношении слогов по порядку следования отмечается слабая степень контраста (1.5 и 1.41 соответственно). Дисперсия / среднеквадратичное отклонение полученных в данной группе просодических маркеров – 12.418, 5.014. Объем

интервала повышения тона в данной группе – узкий (23.2), объем интервала понижения тона – малый (3.9), коэффициент интенсивности – 1.429. Значения интенсивности ядерного и ударного слогов у дикторов-мужчин совпадают (117) и соответствуют экстравысокому типу. Слабая степень контраста установлена для показателей среднеслоговой интенсивности и соотношения слогов по порядку следования (1.48, 1.5). Дисперсия полученных в данной группе просодических маркеров – 11.697, среднеквадратичное отклонение – 3.420. Дисперсия полученных в данной группе просодических маркеров – 11.697, среднеквадратичное отклонение – 3.420. Для наглядности результаты анализа полученных просодических параметров были оформлены нами в таблицу (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Просодические параметры эмоционально-маркированных экспериментальных диалогов состояния «гнев» в реализации дикторов – представителей кабардинской этногруппы КМВ

параметр	женщина – мужчина	мужчина – женщина
ПТ начала фразы / главного ударного слога / конца фразы	15/20/1	1/16/1
Коэффициент говорящего	5.0	6.25
Тональный диапазон	узкий: 19	малый/узкий: 16
Регистр	П: 6, 1	П: 6, 1
Соотношение уровней начала / первого ударного слога	минимальная степень контраста 0.8 максимальная степень контраста 20.0 максимальная степень контраста 2,5	минимальная степень контраста 0.1 максимальная степень контраста 2.0 минимальная степень контраста 1.0
Уровни начала фразы / первого ударного слога / конца фразы	В: 75 ЭВ: 100 ЭН: 5	ЭН: 6 ЭВ: 100 ЭН: 6
Объем интервала повышения тона	узкий: 18.9	узкий: 23.2
Объем интервала понижения тона	узкий: 22.6	малый: 3.9
Коэффициент интенсивности	1.333	1.429
Интенсивность ядерного/ударного слогов	ЭВ: 97 ЭВ: 107	ЭВ: 117 ЭВ: 117
Соотношение слогов по порядку следования	слабая степень контраста 1.5 слабая степень контраста 1.41	слабая степень контраста 1.48, слабая степень контраста 1.5
Дисперсия / среднеквадратичное отклонение	12.418 5.014	11.697 3.420
Среднеслоговая интенсивность	ЭВ: 100	ЭВ: 100

По показателям дисперсии и среднеквадратичного отклонения можно сделать вывод, что в реализациях «женщина – мужчина» в целом значения показателей имеют большую вариацию, чем в группе «мужчина – женщина», что может указывать на большую вариативность данных первой группы. Однако подсистема тона внутри показателей группы «мужчина – женщина» демонстрирует общую тональную неоднородность фразы, так, например, наблюдается яркая положительная маркированность уровня первого ударного слога относительно начала и конца фразы, при этом маркированность ударного слога на фоне начала фразы в группе «женщина – мужчина» не выходит за границы среднего уровня. Таким образом, можно отметить, что в инициальных акцентах начала фразы в группе «женщина – мужчина» наблюдается менее контрастное распределение характеристик подсистемы тона, в то время как в группе «мужчина – женщина» возможно говорить о неравномерной ритмической структуре фразы и большем акцентном выделении компонентов средствами тона, что при малом тональном диапазоне создает еще больший эффект слоговыделенности. Увеличение роли динамических характеристик и их контрастов в данном случае наблюдается примерно в равной степени в обеих группах респондентов.

На следующем этапе нашего исследования мы выявили просодические параметры эмоционально-маркированных экспериментальных диалогов состояния «гнев», в которых женщины – представительницы русской этногруппы региона КМВ произносили фразу-стимул, обращаясь к мужчине. В результате для данной коммуникативной модели мы обнаружили, что частотный уровень начала фразы соответствует показателю 11 пт, высота главного ударного слога имеет значение 18 пт, параметры конца фразы снижаются до 3 пт. Коэффициент говорящего у русских женщин – 5.56, тональный диапазон – малый/узкий (16), регистр – полный (6, 1). Анализ соотношения уровней начала фразы и первого ударного слога показал наличие минимальной степени контраста (0.86). Для соотношений первого ударного слога с концом фразы и уровней начала и конца фразы в данной группе характерна максимальная степень контраста (значения 2.0 и 3.7 соответственно). Интервал частоты основного тона начала фразы соответствовал средневысокому уровню (61), первого ударного слога – экстравысокому (100), конца фразы – экстранизкому (16). Мы наблюдали преобладающие узкого типа для показателей объема интервала повышения тона (33), малого типа для объема интервала понижения тона (14). Значение коэффициента интенсивности – 1.471, экстравысокая интенсивность ядерного (113) и ударного слогов (120). Среднеслоговая интенсивность также экстравысокая (100). В показателях среднеслоговой интенсивности и соотношении слогов по порядку следования отмечается слабая степень контраста (1.49). Дисперсия и среднеквадратичное отклонение полученных в данной группе просодических маркеров соответствуют значениям 39.323 и 6.270.

Во фразах-стимулах в реализации мужчин – представителей русской этногруппы мы обнаружили, что частотный уровень начала фразы соответствует показателю 8 пт, высота главного ударного слога имеет значение 17 пт, параметры конца фразы немного снижаются – до 10 пт. Коэффициент говорящего – 5.88, тональный диапазон – малый (12). Тональный регистр – высокий широкий верхне-верхний (ВШВв) (6, 4). Соотношение уровней начала / первого ударного слога демонстрирует минимальную степень контраста (0.5), первого ударного слога / конца фразы – среднюю степень контраста (1.7), уровня начала/конца фразы – минимальную степень контраста (0.8). Интервал частоты основного тона начала фразы соответствовал средненизкому уровню (47), первого ударного слога – экстравысокому (99), конца фразы – средневысокому (58). Мы установили преобладание малого типа объема интервала повышения тона (14) и объема интервала понижения тона (6). Значение коэффициента интенсивности – 1.515, интенсивность ядерного слога (116), ударного слога (124) и среднеслоговая (112) – экстравысокая. В показателях среднеслоговой интенсивности и соотношении слогов по порядку следования отмечается средняя степень контраста (1.6). Дисперсия / среднее квадратичное отклонение полученных в данной группе просодических маркеров – 14.848 и 3.854 (см. Таблицу 2).

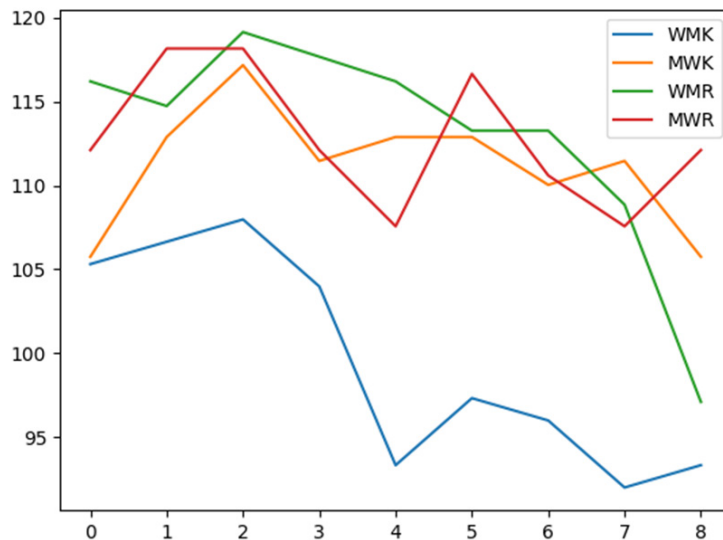
Таблица 2. Просодические параметры эмоционально-маркированных экспериментальных диалогов состояния «гнев» в реализации дикторов – представителей русской этногруппы КМВ

параметр	женщина – мужчина	мужчина – женщина
ПТ начала фразы / главного ударного слога / конца фразы	11/18/3	8/17/10
Коэффициент говорящего	5.56	5.88
Тональный диапазон	ЭН: 15	ЭН: 7
Регистр	П: 6, 1	ВШВв: 6, 4
Соотношение уровней начала / первого ударного слога	минимальная степень контраста 0.2 максимальная степень контраста 2.0 максимальная степень контраста 3.7	минимальная степень контраста 0.5 средняя степень контраста 1.7 минимальная степень контраста 0.8
Уровни начала фразы / первого ударного слога / конца фразы	СВ: 61 ЭВ: 100 ЭН: 19	СН: 47 ЭВ: 99 СВ: 58
Объем интервала повышения тона	узкий: 33.0	малый: 14.0
Объем интервала понижения тона	малый: 14	малый: 6
Коэффициент интенсивности	1.471	1.515
Интенсивность ядерного/ударного слогов	ЭВ: 113 ЭВ: 120	ЭВ: 116 ЭВ: 124
Соотношение слогов по порядку следования	слабая степень контраста 1.49 слабая степень контраста 1.49	слабая степень контраста 1.6 слабая степень контраста 1.6
Дисперсия / среднее квадратичное отклонение	39.323 6.270	14.848 3.853
Среднеслоговая интенсивность	ЭВ: 112	ЭВ: 112

Показатели дисперсии и среднее квадратичное отклонение и соотношения уровней начала фразы и первого ударного слога, а также объемов интервала повышения и понижения тона демонстрируют схожую картину распределения относительно групп-респондентов региона КМВ – в реализациях «женщина – мужчина» значения показателей имеют большую вариацию, чем в группе «мужчина – женщина», для группы «мужчина – женщина» характерны контрасты меньшей степени противопоставленности по высотным уровням слогов и большая положительная маркированность объемов интервала повышения и понижения тона.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о наличии гендерно-обусловленных изменений просодических параметров эмоционально-маркированных экспериментальных диалогов состояния «гнев» как в реализации дикторов – представителей кабардинской, так и русской этногрупп региона КМВ, в зависимости от того, кто произносит первую фразу-стимул – женщина или мужчина.

Для визуализации существования просодических этномаркеров в диалогах экспериментального корпуса мы построили сравнительный график интенсивности каждого из слогов во фразе «Почему ты кричишь на меня?» для каждой из 4 групп: WMK – кабардинская этногруппа, коммуникативная модель «женщина (36-60 лет) – мужчина (36-60 лет)», MWK – кабардинская этногруппа, коммуникативная модель «мужчина (36-60 лет) – женщина (36-60 лет)», WMR – русская этногруппа, коммуникативная модель «женщина (36-60 лет) – мужчина (36-60 лет)», MWR – русская этногруппа, коммуникативная модель «мужчина (36-60 лет) – женщина (36-60 лет)» (см. Рисунок 1). Предварительно нами была проведена нормализация данных по коэффициенту. Для определения нормализующего коэффициента мы нашли разницу минимального и максимального значений в наборе данных. Затем вычислили общий коэффициент путем деления диапазона значений, которые требовалось нормализовать, на желаемый диапазон значений. После вычисления общего коэффициента каждое значение в наборе данных было умножено на этот коэффициент, что привело к изменению масштаба значений так, чтобы они находились в заданном диапазоне.

WMK – кабардинская этногруппа (женщина); MWK – кабардинская этногруппа (мужчина);
WMR – русская этногруппа (женщина); MWR – русская этногруппа (мужчина)

Рисунок 1. График слоговой интенсивности во фразе-стимуле «Почему ты кричишь на меня?»

На Рисунке 1 графические линии соединяют показатели слоговой интенсивности каждой группы дикторов: WMK – кабардинская этногруппа, фразу-стимул произносит женщина: 105.307, 106.64, 107.973, 103.974, 93.31, 97.309, 95.976, 91.977, 93.31;

MWK – кабардинская этногруппа, фразу-стимул произносит мужчина: 105.746, 112.891, 117.178, 111.462, 112.891, 112.891, 110.033, 111.462, 105.747;

WMR – русская этногруппа, фразу-стимул произносит женщина: 116.209, 114.738, 119.151, 117.68, 116.209, 113.266, 113.267, 108.854, 97.086;

MWR – русская этногруппа, фразу-стимул произносит мужчина: 112.11, 118.1699, 118.169, 112.11, 107.565, 116.654, 110.595, 107.565, 112.11.

Очевидно, что показатели начала фразы русской этногруппы значительно выше, чем у кабардинской. Причем пиковое значение наблюдается именно в женской реализации, в то время как в кабардинском корпусе начало фразы-стимула у мужчины несколько выше, чем у женщины. Максимальный уровень интенсивности – на кривой, соединяющей показатели группы WMR (русские женщины), минимальный – WMK (кабардинские женщины). Общий максимум конца фразы относится к реализации в рамках группы MWR (русские мужчины), минимум – WMK (кабардинские женщины).

Заключение

Просодические параметры речи способны эффективно ретранслировать эмоциональные состояния коммуникантов, их личностные и этнокультурные установки. Адресат, чтобы правильно интерпретировать высказывание, должен уметь декодировать коммуникативные намерения его отправителя. В каждой лингвокультуре просодические параметры речи имеют свои специфические черты. Неправильная интерпретация паралингвистической составляющей коммуникации, особенно между представителями различных этногрупп в условиях культурного и языкового пограничья, может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Проведенное нами исследование позволило выявить ряд закономерностей и специфических черт в просодических параметрах состояния «гнев» у представителей кабардинской и русской этногрупп региона Кавказские Минеральные Воды.

Изменения в интенсивности начала фразы, главного ударного слога, конца фразы, тонального диапазона, регистра, соотношения уровней начала фразы, первого ударного слога и конца фразы, объема интервала повышения и понижения тона, коэффициента интенсивности, интенсивности ядерного и ударного слогов, соотношения слогов по порядку следования, дисперсии, среднеквадратичного отклонения и среднеслоговой интенсивности демонстрируют, что эмоционально-маркированные модели коммуникации состояния «гнев» различаются по качественным признакам в зависимости от того, кем произносится первая реплика, что подтверждает наличие гендерно-обусловленных параметров. Результаты проведенного просодического анализа также позволяют нам сделать выводы о наличии этнообусловленных особенностей фраз-стимулов состояния «гнев», особенно в рамках моделей «женщина – мужчина».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в использовании полученных данных и сделанных нами выводов в создании адаптивной квантитативно-статистической аналитической модели анализа, применимой к различным эмоционально-маркированным контекстам.

Источники | References

1. Анашкина И. А. Роль просодии в формировании связности и цельности диалогических контактоустнавливающих блоков // Функциональный анализ фонетических единиц английского языка: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1988.
2. Богданова Д. Р., Акушев А. Т. Распознавание эмоций по речевому сигналу // E-Scio. 2021. № 6 (57).
3. Вишневская Г. М. Английская интонация (в условиях русской интерференции): учеб. пособие / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1985.
4. Гончарова О. В., Халеева С. А. Влияние билингвальности на трансляцию национальной идентичности (на примере речевого поведения представителей армянской диаспоры Северного Кавказа) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. № 1-2.
5. Дубовский Ю. А., Воробьева О. В., Гончарова О. В., Мартыанова Е. О., Садовая А. Е., Шишимер Л. Ф. Русская просодия на Северном Кавказе: монография: в 2-х т. / под общ. ред. Ю. А. Дубовского; Федеральное агентство по образованию, Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2008. Т. 1.
6. Кантер Л. А. Системный анализ речевой интонации. М.: Высшая школа, 1988.
7. Корсун Н. Сопоставление некоторых мелодических особенностей оформления английского и русского текстов (к проблеме фонетической интерференции) // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1981. Вып. 2.
8. Лаврентьева Н. Г. Особенности русско-английской интерференции применительно к акцентно-ритмической организации английской речи // Современный билингвизм: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Г. М. Вишневской. Иваново, 2008.
9. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
10. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Тихонова И. С., Тихонова Р. М. Теоретическая фонетика английского языка. М.: Высшая школа, 1991.
11. Armstrong L., Ward I. A handbook of English intonation. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1967.
12. Bolinger D. A theory of pitch accent in English // Word. 1958. Vol. 14.
13. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
14. Pike K. The intonation of American English. Westport: Greenwood Press, 1979.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФ и Министерством образования Ставропольского края научного проекта № 23-28-10124 «Квантитативно-статистическая модель анализа эмоционально-маркированной коммуникации в условиях межэтнических взаимодействий в регионе Кавказские Минеральные Воды».

EN The reported study was funded by the RSF and the Ministry of Education of the Stavropol Territory, research project No. 23-28-10124 "Quantitative-statistical model for the analysis of emotionally marked communication in the conditions of interethnic interactions in the Caucasian Mineral Waters region".

Информация об авторах | Author information

RU Гончарова Оксана Владимировна¹, к. филол. н., доц.
Фролова Анастасия Вадимовна²
^{1,2} Пятигорский государственный университет

EN Goncharova Oksana Vladimirovna¹, PhD
Frolova Anastasia Vadimovna²
^{1,2} Pyatigorsk State University

¹ goncharovaov@pgu.ru, ² frolova-nastya19@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2023; опубликовано online (published online): 29.09.2023.

Ключевые слова (keywords): просодический анализ; эмоционально-маркированная речь; эмоциональное состояние «гнев»; этногруппы; экстралингвистические маркеры; prosodic analysis; emotionally marked speech; emotional state of anger; ethnic groups; extralinguistic markers.